

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ КАЛЛИНИКОВИЧА ГУДЗИЯ (1887—1965)

29 октября 1965 г. кончилась жизнь Николая Каллиновича Гудзия, старшего члена семьи киевских филологов, воспитанников Семинария русской филологии, профессора Киевского университета В. Н. Перетца. 55-летний неустанный творческий труд Н. К. Гудзия в разных областях истории русской и украинской литературы внес существенный вклад в советское литературоведение, и полная оценка его еще впереди. Читателям «Трудов отдела древнерусской литературы» мы напомним то основное в научном наследии Николая Каллиновича, чем он обогатил изучение истории древнерусской и старинной украинской литературы.

Исследовательский талант Николая Каллиновича проявился уже в студенческие годы. Будучи еще лишь на втором курсе историко-филологического факультета, Н. К. Гудзий критически разобрался в вопросе об отношении Максима Грека к трудам итальянских писателей эпохи Возрождения. Выводы молодого исследователя по этому вопросу (статья была в 1911 г. напечатана в Киевских университетских известиях) прочно вошли в науку и нашли дальнейшее подтверждение в исследованиях уже наших дней.

На третьем курсе Н. К. Гудзий выполнил свою первую текстологическую работу — статья «„Прение живота и смерти“ и новый украинский список его» стала и первым выступлением молодого исследователя в печати (издана в Русском филологическом вестнике 1910 г.). В этой статье привлечен НОЕЫЙ рукописный материал, восстановлена история текста «Прения» в рукописной традиции, причем главные выводы автора сохраняют свою силу и в новейшем исследовании этого памятника.

Университетские годы Н. К. Гудзий закончил вполне самостоятельной монографией на тему украинско-польских литературных связей XVI—XVII вв. Исследование «Жизня Петра Скарги в украинских переводах XVI—XVII вв.» принесло автору золотую медаль на конкурсе филологических университетских работ 1911 г.

Определившиеся в студенческие годы основные направления научных интересов Н. К. Гудзия в области изучения древнерусской и старинной украинской литературы получили широкое развитие в его дальнейшей научной деятельности. Н. К. Гудзий посвящает ряд работ отдельным, наиболее замечательным, памятникам древнерусской литературы — «Слову о полку Игореве», «Слову о погибели Русской земли», «Моление Даниила Заточника», «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, исследует творчество Аввакума. Самостоятельные наблюдения Н. К. Гудзия над отдельными памятниками древнерусской литературы, последние достижения отечественных и зарубежных исследователей в области изучения русской литературы XI—XVII вв. обобщаются им в учебнике и в ряде статей академической десятитомной «Истории русской литературы». Ряд работ Николай Каллинович посвящает старинной украинской литературе, особенно изучению русско-украинских и украинско-польских литературных связей.

Среди работ Н. К. Гудзия по древнерусской литературе особо выделяются его статьи о «Слове о полку Игореве», защите подлинности которого он отдал много сил, начиная с 1946 г., когда возобновились попытки перенести этот памятник в XVIII в. Группа полемических статей Н. К. Гудзия на эту тему может служить примером подлинно научного спора, в котором каждое возражение крепко обосновано фактами и противостоит субъективно-вкусовым оценкам и искусственно натянутым сопоставлениям новейших скептиков. Содержательными вступительными статьями Н. К. Гудзия сопровождается ряд изданий текста и переводов «Слова о полку Игореве».

Начав в студенческие годы разработку ряда вопросов истории старинной украинской литературы на материале еще не введенных в науку рукописных источников XVI—XVIII вв., Н. К. Гудзий со временем расширил хронологические рамки своих тем, и мы найдем у него статьи о писателях нового периода украинской литературы,

начиная с И. Котляревского и Т. Г. Шевченко. Именно эти работы принесли Н. К. Гудзию звание академика Академии наук УССР.

Уже в первые годы своей научной деятельности Н. К. Гудзий, помимо основных занятий древнерусской литературой, обращался и к темам новой русской литературы: первый спекурс молодого ученого был посвящен В. Г. Белинскому. До последних дней жизни у Н. К. Гудзия не прерывался интерес к литературе XVIII—XX вв. Следует отметить, что в цикле исследований литературной деятельности Л. Н. Толстого нашли применение текстологические навыки, приобретенные еще в семинарской школе, при изучении древнерусских текстов.¹

Широта литературных интересов Н. К. Гудзия характерно сказалась в том, как много внимания и сил он уделял уже с молодых лет рецензированию самых разнообразных по темам книг. Он давал в печати отзывы на исследования по истории русской литературы с XI по XX в., на публикации памятников старинной литературы и издания классиков XIX в., на библиографические и археографические труды. Эти рецензии были всегда очень конкретны, уважительно оценивали достоинства и отмечали пробелы и ошибки, нередко выдвигали в связи с темой рецензируемого труда нерешенные вопросы для дальнейшего изучения. Так проявлялась богатая эрудиция Н. К. Гудзия, его внимание к развитию литературоведения.

Историография филологических исследований прошлого интересовала Н. К. Гудзия не только сама по себе, как определенный этап истории нашей науки. Он стремился выявить в трудах крупнейших филологов XIX—начала XX в. то ценное, что должно быть взято на вооружение советским литературоведением. С этой точки зрения особое значение имеет серия его статей о так называемом «академическом» литературоведении, о положительных элементах в теоретических и историко-литературных трудах А. Н. Веселовского, а также две монографии—«Николай Саввич Тихонравов» (1956) и «Изучение русской литературы в Московском университете» (1958). Но Николай Калининич напоминал не только о выдающихся научных заслугах таких ученых, как Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, но и о том, что они учили «с большим эстетическим чутьем вживаться в красоту художественного слова», что у них «с пользой можно научиться искусству писать об искусстве» (статья «О русском литературоведческом наследстве»). Именно это глубокое внимание Н. К. Гудзия к историографической проблематике дало основание Отделению литературы и языка АН СССР поставить его во главе «Комиссии по истории филологических наук», организованной при ОЛЯ. Энергичному содействию Н. К. Гудзия обязаны посмертным выходом в свет целый ряд книг таких ученых, как М. Н. Сперанского, В. Н. Перетца, М. К. Азадовского При помощи Н. К. Гудзия Сектору древнерусской литературы удалось осуществить посмертное издание сборника статей И. П. Еремина по истории стиля древнерусской литературы.

В написанной в июле—августе последнего года его жизни и напечатанной уже после его смерти статье «Памяти учителя» Н. К. Гудзий дал оценку того значения, какое имела в формировании его как исследователя школа Семинария русской филологии, того влияния, какое оказал на него и лично руководитель Семинария профессор В. Н. Перетц. Отсылая читателя к этой статье, мы напомним лишь, как обобщил Николай Калининич свои воспоминания о влиянии Семинария на студентов: «С самого начала своей семинарской работы студент принимался за серьезную тему, требовавшую от него способности ориентироваться в вопросах, которые *совсем* еще недавно представлялись бы ему непосильными. Он как-то незаметно для себя взро́слел, проникнулся верой в себя как человека, для которого открыты пути самостоятельной исследовательской работы. Большим вдохновляющим стимулом для работы был при этом пример самого руководителя с его научной энергией и неустанными научными поисками».²

Как научная, так и педагогическая деятельность Н. К. Гудзия являлась достойным продолжением педагогической школы его учителя. Н. К. Гудзий начал преподавать в Киевском университете в 1914 г., сразу после окончания магистерских экзаменов, в качестве приват-доцента, получившего лишь спекурс. Затем с 1918 г. до 1921 г. преподавал в Таврическом университете. С 1922 г. до последнего года жизни Николай Калининич был неразрывно связан с Московским университетом. Н. К. Гудзий

¹ Подробный обзор всей научной деятельности Н. К. Гудзия и библиографию его трудов до 1956 г. включительно см. в статье: А. Н. Робинсон. К семидесятилетию Николая Калининича Гудзия (Очерк жизни и деятельности).—ТОДРЛ, т. XIII, 1957, стр. 319—341. См. также: Николай Калининич Гудзий. К 70-летию со дня рождения и 45-летию научно-педагогической деятельности. Изд. Московского университета, 1957; В. Е. Гусев. Слово об учителе (к 75-летию Николая Калининича Гудзия).—ТОДРЛ, т. XVIII, 1962, стр. 484—488.

² Русская литература, № 4, 1965, стр. 167—169.

воспитал несколько поколений исследователей, успешно занимающихся как научной, так и педагогической деятельностью в самых различных областях филологии: и в области древнерусской литературы, и по вопросам литературы нового времени, и лингвистикой, и фольклористикой, и славянскими и украинской литературами.

Результатом многолетнего изучения древнерусской литературы и педагогической деятельности Н. К. Гудзия явился его широко известный вузовский учебник по древнерусской литературе, седьмое издание которого он подготовил в последние месяцы жизни.³

Н. К. Гудзий не состоял в штате Сектора древнерусской литературы Пушкинского дома. Однако сотрудники Сектора, как те, кто начинал свой научный путь вместе с Николаем Каллиниковичем, так и те, кто впервые знакомился с древнерусской литературой на студенческой скамье по хрестоматии и учебнику Гудзия, всегда считали его членом секторской семьи. С первых лет существования Сектора и до последних дней жизни Н. К. Гудзий поддерживал с Сектором самую тесную связь. Николай Каллиникович совместно с А. С. Орловым и В. П. Адриановой-Перетц редактировал тома академической истории русской литературы, посвященные литературе XI—XVII вв. (т. I; т. II, чч 1 и 2), написал ряд разделов в этих книгах. Многие статьи Н. К. Гудзия, в том числе статьи о «Слове о полку Игореве» и о «Слове о погибели Русской земли», напечатаны на страницах ТОДРЛ или в коллективных сборниках Сектора («Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950; «Слово о полку Игореве»—памятник XII века. М.—Л., 1962, и др.). Николай Каллиникович активно участвовал во всех общесоюзных конференциях Сектора, неизменно интересовался как работой всего Сектора в целом, так и работой его отдельных сотрудников, часто выступал в печати с рецензиями на труды сотрудников Сектора.

На гражданской панихиде в Московском университете и перед могилой Николая Каллиниковича Гудзия на Новодевичьем кладбище в день его похорон 1-го ноября большинство из выступавших говорили, что Николай Каллиникович сыграл в истории советской филологической науки большую роль не только как ученый, но и как человек. Мягкость и отзывчивость, неизменная доброжелательность как к старшим коллегам, так и к только что начинающим свой научный путь исследователям сочетались у Н. К. Гудзия с непримиримым, принципиальным отношением ко всякого рода конъюнктуршине, научной неряшливости, человеческой недобросовестности.

В памяти товарищей по исследовательской работе и многочисленных своих учеников Николай Каллиникович сохранится как человек несгибаемой честности, чуткой совести, прямой и искренней в своих суждениях, всегда готовый протянуть руку помощи нуждающемуся в поддержке, как ученый с широким кругом интересов, с пытливым взглядом исследователя, как горячий пропагандист, стремящийся привить любовь к литературе как к искусству.

В. П. Адрианова-Перетц, Л. А. Дмитриев.

³ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. седьмое, исправленное и дополненное. Изд. «Просвещение», М., 1965.